Татьяна Бугреева: «Каждое дело – это жизненный урок»

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

«Удмуртская правда», 7 марта 2018 года, № 9

Многим из нас трудно будет поверить, что следователя по особо важным делам Следственного управления СК России по Удмуртии Татьяну Бугрееву не просили не выносить сор из избы, когда ей поручили вести дело в отношении сотрудника полиции, совершившего преступный подлог.

Никому не нужно доказывать, насколько крепко укоренилось в нашем сознании то, что не следует разглашать ссоры, неприятности или тайны узкого круга лиц, выносить их на всеобщее обозрение. Но в данном случае перед следователем стояла задача не только «вымести сор» из правоохранительных органов, но и восстановить справедливость, вернуть из мест заключения незаконно осужденных людей. С этой задачей она успешно справилась.

- На Вас «давили» во время следствия? – спрашиваю я Татьяну Геннадьевну.

- Нет. Давления не было. Да и бесполезно это. Не только у руководства, у всех нас было желание беспристрастно, в строгом соответствии с законом всё расставить по своим местам.

- Почему было заведено уголовное дело на сотрудника полиции и с чем оно связано?

- Примерно с ноября 2016 года в суде рассматривалось дело в отношении Санникова и Ильина (здесь и далее фамилии изменены), обвиненных за хранение и сбыт наркотических средств. Преступления относятся к категории тяжких. Ильин был осуждён на 10 лет лишения свободы, Санников на тот момент, еще не был осужден.

Допросили тогда еще действующего оперативника Талибрахманова, его руководство, «закупного». На одном из судебных заседаний «закупной» неожиданно заявил, что он ни у кого ничего не покупал, лишь ставил подписи на документах, мол, сотрудникам правоохранительных органов не мог отказать

В поле зрения правоохранительных органов он попал, когда сам употреблял наркотики. На каких-то условиях согласился сотрудничать с полицией. Как правило, такое сотрудничество действует во благо, когда, например, наркотики продают детям.

- А как Санникова выбрали на роль продавца?

- Попал в общую бурю событий. У него есть друг, который отбывает наказание за хранение наркотиков. Санников оказался в его квартире. У него ничего в тот момент не нашли, но в ходе досмотра каким-то чудесным образом обнаружили наркотические средства. Затем

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

фальсифицируются все документы о его причастности к сбыту наркотиков, и появляется уголовное дело, вопреки тому, что Санников отрицает свою причастность к распространению наркотиков.

Когда «закупной» всё рассказал, суд иначе взглянул на уголовное дело, и в этот же день Талибрахманов был задержан. Спустя какое-то время он дал признательные показания.

Следствие длилось долго - с 22 ноября 2016 года по октябрь 2017 года. Дело было массивным, около 20 томов мы отправили в суд. Всё собиралось по крупинкам, проводились даже почерковедческие экспертизы, чтобы установить подлинность подписей.

Талибрахманов с самого начала занимал позицию: что докажете, то моё. Изначально, в ноябре, у него не было намерения покаяться. К январю, когда мы вступили в уголовное дело, он, видимо, проведя несколько месяцев в изоляции от общества, проанализировал объём доказательств, представленный следствием, и, будучи юридически грамотным человеком, стал давать правдивые показания по Ильину и полностью сотрудничать со следствием.

-Но это не было окончанием расследования?

- А дальше произошло вот что. Как снежный ком начало расти число заявлений от осужденных о том, что им наркотики были подкинуты.

В ходе следствия я задавала вопросы по эпизодам, изложенным в письмах, и в результате появилось две явки с повинной. Оказалось, что таким же образом были незаконно осуждены Щенников и Лубнин. Они не сбывали наркотики и не получали от этого доход. Изъятие наркотиков в присутствии свидетелей, было, по сути, инсценировано сотрудниками полиции. Человека доставляли в отделение, приглашали двух понятых и в их присутствии доставали наркотики. Понятые даже не обращали внимания, откуда достают. На стол кладут какой-то пакетик, утверждают, что он изъят у задержанного. После этого оформляются все необходимые документы, и человек уже реально обвиняется в сбыте наркотиков. Естественно, все обвиняемые категорически отрицали свою причастность к преступлению, выдвигали защитные версии. К сожалению, это не смутило суд. Все они были осуждены к реальному сроку наказания. К настоящему времени кто-то из них отбыл уже два года заключения, кто-то – чуть больше.

Когда мы их допрашивали, приехав в колонию, первым вопросом был – когда нас освободят? На сегодняшний день их освобождение зависит от вступления в силу приговора Талибрахманову. Решение должна принять апелляционная инстанция. Они продолжают находиться в колонии, потому что в данном случае необходим пересмотр приговоров по ним.

У них у всех вступившие в законную силу приговоры.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Это счастье, что подняли приговор Ильина, начали пересматривать в связи с возникшими сомнениями в возбуждении очень похожего дела в отношении Санникова. Верховный суд вернул его в район. На сегодняшний день Ильин и Санников освобождены и реабилитированы. Но душа болит за Щенникова и Лубнина. Я с ними работала как следователь. Периодически приезжаю в колонию по их ходатайству. Вопросов у них возникает много, и это по-человечески понятно: что будет дальше, как ускорить освобождение?

- Вот вмешались воля судьбы, случайность. А если бы не вмешались, люди так и остались бы осужденными?

- Мы не оставляем без внимания письма заключенных. Когда мы начали работать по факту фальсификации дела Санникова, оперуполномоченный Талибрахманов работал в 4-ом отделении полиции. Все дела по наркотикам рассматриваются Устиновским районным судом. Сотрудники ФСБ и УСБ начали проводить проверку в архиве уголовных дел по сбыту наркотиков, чтобы посмотреть участвовал ли Талибрахманов в возбуждении этих дел, кто выступал в роли «закупного», на чём строилось следствие? Оказалось, по трём делам им был один и тот же человек.

- Как объяснял свои действия Талибрахманов?

- Требованиями руководства, тем, что вынужден был давать то, что руководство просило. Оперативник был закреплён за этим направлением, ему нужно было показывать результаты своей работы.

- И нереальные события превращались в реальные судьбы.

- Поставьте себя на их место, и вы поймете, как это страшно. Я, например, иду по улице, кому-то не угодила, меня могут задержать и обвинить в преступлении, за которое тебя лишат свободы на 10 лет. Да, у некоторых задержанных были судимости, но это совершенно не оправдывает противоправные действия полиции, но были и те, кто никогда не был под судом. Опасность состояла в том, что сотрудники полиции, пользуясь своими полномочиями, так легко шли на подлог, разрушая судьбы людей.

В настоящее время, здесь нет никакого секрета, Талибрахманов уже осужден на три года восемь месяцев лишения свободы. Оперуполномоченный – тоже человек не старый. Нельзя сказать, что он прожженный злодей. Ему около 30 лет. У него тоже есть мать. Он единственный ребёнок и её единственная опора. Мать не вникает в юридические тонкости, сын для нее всегда сын. Ей тяжело было поверить, что он что-то плохое совершил по собственной воле. Считала, что кто-то его заставил это сделать.

Я понимала обе стороны. Для следователя важно иметь положительный результат. Но каждое дело – это жизненный урок, а не просто механическое исследование протоколов.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

- Руководство отдела полиции понесло наказание?

- Конечно. В ходе расследования эпопеи с наркотиками мы возбудили еще одно дело в отношении заместителя начальника отдела полиции № 4 за инсценировку грабежа и хранение оружия. Человек просто шёл по улице. Его задержали сотрудники полиции, подбросили ему определённый предмет и инсценировали факт совершения разбойного , нападения.

«Потерпевший» был из числа приятелей сотрудников правоохранительных органов. Ему поручили позвонить в полицию, заявить о разбойном нападении. Он сделал всё, как ему сказали. Псевдоразбойника задержали и осудили. Три года он находится в местах лишения свободы. Ни к преступлению, ни к оружию он никакого отношения не имел.

Сегодня у него только одна цель – выйти на свободу.

Мы ознакомились с апеляционными жалобами, которые подавала сторона защиты этого человека. Многое не клеилось. Сам обвиняемый вины не признал.

- Некрасивая цепочка потянулась…

- Жалко людей, которые отбывают наказание ни за что. Мы поставили перед собой задачу довести эту эпопею до конца, освободить людей, исправить несправедливость. Люди должны знать, что к нам можно и нужно обращаться, если случилась беда. Мы постараемся помочь.

По новому уголовному делу мы встаём в нулевую точку и будем проделывать весь тот же путь.

Я очень рада, что в следственном управлении нет понятия «нужное решение», «надо сделать так». Когда спрашиваем совета руководителя, какой-то юридической оценки, как правило, мы слышим: решайте по закону.

Это и позволяет нам порой быстро раскрывать преступления. Всё делается молниеносно - от изъятия документов до следующих процессуальных шагов. Мы сами ищем, копаемся в документах. Порой это две-три «Газели». По некоторым делам кабинет был до потолка заставлен папками с документами. По ним можно вычленить важные для следствия эпизоды.

- И последний вопрос – о своём призвании?

- Постараюсь очень коротко. В Следственный Комитет пришла в 2011 году. Уголовно-правовую специализацию получила в УдГУ. Ездила на конференции, в студенческие годы занималась темой «Ген преступности». Проработала два года следователем в Следственном отделе по Устиновскому району. Там, как говорится, хлебнула всего по-полной.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

В нашей системе нет девушек. Мы все офицеры. Я так же, как и все дежурила, выезжала на расследование убийств, изнасилований. Осматривала потерпевших вместе с медиками. Расследовала в основном дела по неуплате налогов, всего хватало. Не разочаровалась в работе, несмотря на то, что вначале было тяжело. Видимо, ключевую роль сыграло то, что в один момент собралась и начала планировать.

Если каждый день по крупицам что-то собирать, даже по одному опросу проводя, через 30-40 дней собирается целый том. А если отложить на потом, попадёшь в цейтнот и придется работать сутками. Наступит усталость, результативность работы упадёт. Мне очень помог пример наставников, сказалась и поддержка брата, который тоже работал следователем.

Я вышла замуж, сейчас у меня есть сын. После декретного отпуска вышла на работу с пониманием, что это – моё.

Адрес страницы: https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1208986

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике